

Дейл Уиллис был альтруистом.

В свои двадцать четыре года, обладая достаточными средствами в результате ранней смерти родителей, он по своей природе не был склонен к скуке, связанной с карьерой. У него была своя доля интрижек с дебитантками в его родном городе Гринвиче, штат Коннектикут, но их легкомыслие и кукольная прелесть стали невыразимо утомительными, и поэтому он стремился расширить свой кругозор, увлекаясь женщинами совсем другого сорта.

Другими словами, он стал интересоваться женщинами постарше.

Он прекрасно понимал, что женщины поколения его родителей, независимо от того, были ли они благополучно замужем, разведены или овдовели, в целом были недовольны своей участью. Те, кто работал, находили какое-то развлечение в своих разнообразных занятиях, но оставшимся дома женам или вдовам, казалось, невыразимо скучно было приказывать слугам или устраивать еще одну вечеринку в саду или игру в бридж. И Дейл не преминул заметить, что для многих из них самый главный фактор их неудовлетворенности был совершенно очевиден.

У них не было хорошего секса.

Их мужья, пузатые и лысеющие, вряд ли были опытными исполнителями в спальне, предполагая, что они даже могли достаточно времени проводить вдали от своих влиятельных юридических фирм или кабинетов врачей, чтобы делать что-нибудь между простынями. И многие из этих супружеских пар были вместе так давно, что любая тайна или новизна в половом акте оставалась в далекой памяти. По мнению Дейла, женщины сохранили себя-и свое тело, и свой разум-гораздо лучше, чем их супруги, и он находил их зрелую красоту, смешанную с некоторой мирской усталостью и даже цинизмом по отношению к жизни и своему месту в ней, мощным афродизиак.

За два года, прошедшие с тех пор, как он окончил Кембриджский колледж (небольшой колледж свободных искусств в Риджфилде), он подолгу или недолго общался с несколькими

пожилыми женщинами. Их семейное положение его не волновало: если они были женаты и встречались с ним, это был явный признак того, что они были несчастливы в браке, и он чувствовал, что делает своего рода публичную (или, правильнее, частную) услугу, внося немного радости в их жизнь. Он никогда не прибегал к силе, только к убеждению и своей кроткой внешности. Одинокие, разведенные или овдовевшие женщины, конечно же, были в большей безопасности, но в отношениях с замужними женщинами ощущался прилив адреналина, который нельзя было отрицать.

Дейл был довольно невысок ростом—не выше пяти футов шести дюймов,—и это придавало ему безобидный вид, который он находил полезным для своих усилий. Его мягкие каштановые волосы и честные, правильные черты лица работали в тандеме с худощавым, но мускулистым телосложением, чтобы с некоторой регулярностью заманивать в свои объятия и в свои—или их—постели женщин лет сорока-пятидесяти.

Но пусть не думают, что он жаждал только грубого физического удовлетворения. Он знал, что секс лучше, если ты искренне любишь своего партнера и восхищаешься им. Он не мог сказать, что действительно влюбился в кого-то из своих возлюбленных, но в некоторых случаях был близок к этому. На самом деле именно они отвергали его гораздо чаще, чем наоборот, и он всегда был в поиске более постоянных отношений—или серии отношений.

Его методы различались в зависимости от того, каких женщин он в данный момент искал. Жены-домоседки могли болтать по утрам и вечерам в продуктовых магазинах, аптеках или кофейнях—если, конечно, они не были настолько богаты и ленивы, что заставляли своих служанок делать за них покупки. Работающим женщинам было удобнее всего добираться на хорошо известном пригородном поезде линии Нью-Хейвен, который регулярно отправлялся с центрального вокзала Манхэттена на восток, делая остановки во всех крупных городах вдоль побережья Коннектикута вплоть до Нью-Хейвена.

Вот где он очутился в один прекрасный весенний день. Был поздний вечер пятницы, и все, казалось, почувствовали облегчение оттого, что рабочая неделя закончилась. Дейл был слишком молод, чтобы иметь личный опыт общения с "барной машиной", которая обычно снабжала алкоголем усталых пассажиров в конце дня, и он чувствовал, что его удача была бы еще лучше, чем если бы эта машина все еще существовала.

Прямо сейчас он сосредоточился на красивой женщине-очевидно, ей было чуть за пятьдесят, ее светлые волосы были умоляюще заколоты в пучок, но со случайными прядями, касавшимися лица, ее фигура была подтянута и одета в строгий костюм, подчеркивающий ее мягкие изгибы,—которая каким-то чудом заняла свободное место рядом с тем местом, где она сидела. Дейл слишком поспешно плюхнулся на сиденье, слегка дернув женщину за локоть, когда она читала толстую стопку бумаг.

-Мне очень жаль, - сказал он своим мягким баритоном. -Я не мог поверить, что мне так повезло получить это место."

Она улыбнулась ему уголком рта. -Я уже начал сомневаться, что Я радиоактивен."

Это был хороший знак: она не сердилась на него за то, что он толкнул ее, и даже немного пошутила. У нее был довольно низкий для женщины голос—то, что ему не очень нравилось, но он полагал, что сможет жить с этим в свете других достоинств этой женщины. Он не заметил никакого кольца на ее пальце, но не знал, что с этим делать. Это может означать что угодно или вообще ничего.

-Конечно, ты не такая, - галантно ответил Дейл, но она не обратила внимания на слабый комплимент.

Помолчав, он продолжил: -Тебе не следует работать—сегодня пятница, и пора отдохнуть."

Он не думал, что в этом есть какой-то двойной смысл, да и не собирался этого делать. Он находил женщин-трудооголиков еще более беспокойными, чем мужчин-трудооголиков, и хотел, чтобы люди хоть иногда приходили в себя и расслаблялись.

Не глядя на него, женщина сказала: "Возможно, мне придется работать все выходные. Эта работа не дает мне много свободного времени."

-И что же это за работа?"

Несколько мгновений женщина раздумывала, стоит ли ей вообще продолжать этот разговор. Наконец она сказала несколько настороженно: "я литературный агент."

Глаза Дейла расширились, когда он посмотрел на большую стопку у нее на коленях. -И это какой-то великий американский роман неизвестного гения?"

Это снова заставило ее улыбнуться. - Вряд ли—это якобы возбуждающий кровь и гром шпионский роман кого-то, о ком вы, возможно, действительно слышали."

- А это хорошо?"

-Нет, но он будет продаваться."

Дейл нахмурился. -Разве вы не должны заниматься продвижением хорошей работы, а не тем, что просто должно щекотать толпу?"

Он боялся, что зашел слишком далеко: возможно, женщина подумает, что он оскорбляет ее или, по крайней мере, оскорбляет ее профессию. Но она только взглянула на него с циничной легкой улыбкой и сказала: "Если бы я делала только это, я бы не ела очень много. "Такие

вещи", -она постучала пальцем по толстой рукописи, - это то, что оплачивает счета, чтобы я могла сосредоточиться на этом великом американском романе какого-то неизвестного гения."

- Хорошая мысль, - согласился Дейл. -Но неужели ты собираешься заниматься этим все выходные?"

- Она тяжело вздохнула. -Я, наверное, закончу его к понедельнику, но думаю, что мир не придет к концу, если я этого не сделаю."

Дейлу показалось, что она вот-вот отложит рукопись и полностью сосредоточится на нем. Он понял, что следующие несколько мгновений были критическими.

-Я удивлен, что ты не читаешь это на планшете или даже на своем смартфоне, - сказал он.

Теперь она смотрела ему прямо в лицо. -Если бы Вы были в вашем возрасте, я бы, может быть, так и сделал; но я принадлежу к поколению, которое все еще помнит, что такое печать, и я считаю, что это справедливо по отношению к автору—даже такому халтурщику, как этот,—читать его по старинке."

Дейл не был полностью уверен, что ему это нравится: это заставляло его думать, что она была слишком обеспокоена их разницей в возрасте. Но, возможно, именно этот момент можно было бы использовать в своих интересах.

Но он не хотел распространяться на эту тему—пока. Вместо этого он смело протянул руку и сказал: "я Дейл Уиллис. Я живу в Гринвиче."

Казалось, его слова и жест застали ее врасплох. Без сомнения, она достаточно долго жила в Нью-Йоркском мегаполисе, чтобы с подозрением относиться к незнакомцам, стремящимся завязать знакомство: почти всегда это было связано с чем-то гнусным. Но он рассчитывал, что его открытое лицо и аккуратная, хорошо одетая внешность хоть немного успокоят ее.

Но ей потребовалось несколько секунд, чтобы взять его за руку и тихо сказать: "Глория Уошберн. Я выхожу в Стэмфорде."

Как же он скрытен! Она не сказала, что живет в Стэмфорде—может быть, она оставила свою машину в Стэмфорд-парке и проехала много миль вглубь страны до дома в каком-нибудь отдаленном анклаве.

Продолжая пристально смотреть на нее, Дейл находил Глорию все более привлекательной. Ее мягкие, нежные черты, подчеркнутые правильным количеством косметики, были теми, на которые он никогда не уставал смотреть неделями, месяцами, а может быть, и годами. Она была явно чрезвычайно умна, и ее профессия, несомненно, привила ей искусное владение языком. Он не мог поверить, что она была свободна: такая женщина могла бы стать заманчивым призом для какого-нибудь толстосума-банкира или биржевого маклера. Гринвичский вокзал находился за несколько остановок до Стэмфорда, так что Дейлу пришлось действовать быстро, если он надеялся на успех своего предприятия.

-Должно быть, тебе действительно нравится твоя работа, если ты собираешься провести этот чудесный уик-энд, уткнувшись носом в эту книгу."

Глория криво усмехнулась. -Ну, раз уж ты об этом заговорила, то это не самый интересный способ скоротать время."

-Я поддержу это предложение!- С энтузиазмом воскликнул Дейл.

Глория любезно отодвинула увесистую рукопись в сторону и более или менее полностью сосредоточилась на Дейле. Он мог сказать, что она все еще была настороже—она, вероятно, пережила много надоедливых мужчин, пытающихся забрать ее, независимо от ее возраста или семейного положения—но она казалась немного дружелюбнее, чем раньше.

-Так чем же ты зарабатываешь на жизнь?- сказала она, мельком взглянув на потертую кожаную сумку, которую Дейл положил у своих ног.

Это будет немного неловко, на нескольких уровнях.

-Можно сказать, что мое занятие-наблюдать за людьми, - легкомысленно заметил он. -Это меня очень занимает."

-Я уверена, что это так, - сказала она. -Но мне кажется, что это не очень выгодно."

Ладно, позволь мне просто сделать решительный шаг и сказать это. - Ну, мои родители оставили мне приличную сумму денег, чтобы содержать меня, если я буду бережлив и благоразумен."

Она нахмурилась, не совсем понимая, что с этим делать. -Что именно ты хочешь сказать?"

Эти слова вырвались у Дейла в мгновение ока. - Они погибли в автомобильной катастрофе пять лет назад.- Он отвернулся от нее и уставился в пол.

Дело в том, что он терпеть не мог вызывать ничье сочувствие по этому поводу. Он не хотел завоевывать интерес или привязанность женщины из жалости—сама мысль об этом вызывала у него отвращение. Но в какой-то момент он понял, что правда должна выйти наружу.

Глория, казалось, побледнела, и кровь отхлынула от ее лица. Она тоже отвернулась и сказала: "мне очень жаль.- Она неуверенно протянула руку и положила ее поверх его собственной.

-О, - беспечно сказал Дейл, - все в порядке. У меня есть несколько тетюшек и дядюшек, которые взяли меня под свое крыло. Они были для меня хорошей семьей. Во всяком случае, мне нравится жить одному—это меня устраивает."

<http://erolate.com/book/884/20053>